Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Гойя

11.10.2021.

Афиша выставки в Фонде Бейлера Photo © N. Sikorsky

Для почитателей творчества Франсиско Гойи (1746-1828) одного его имени на афише достаточно, чтобы, стараясь унять сердцебиение, бросить все и – в Базель, в Базель! Автор этих строк – из этой категории, а потому была счастлива увидеть все это великолепие за несколько дней до официального открытия, не поленившись ради этого встать спозаранку.

Впервые мы увидели картины Гойи еще в детстве в одном из советских художественных, и большого впечатления они на нас не произвели: какие-то расфуфыренные, напыщенные дяди и тети, какие махи и ведьмы, страшно далеки были они от советской действительности. (Кстати, из огромного наследия художника в России, насколько нам известно, находятся лишь три его творения.) Но потом, уже в начале студенчества, был прочитан роман очень популярного в СССР немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Гойя, или Тяжкий путь познания». Прочитан один раз, второй, третий… Есть такие книги, дочитав которые, сразу хочешь вернуться к

началу. После третьего прочтения мы достали с полки то самое художественное издание и начали, уже через лупу, рассматривать не «дядь и теть», а ставших хорошо знакомыми королей, инфант, герцогинь, мах и ведьм, Каэтан и Пепит и пытаться угадать в «Капричос» тот или иной страшный сон художника, пересказанный писателем. Ох уж эти сны! Кого из нас не преследуют они, но лишь единицам дано схватить сон за хвост и сделать его материальным - в музыке, в слове, в изображении... А персонаж «придворного живописца», вынужденного «сопротивляться, подчиняясь», был близок и понятен» - параллель между испанской инквизицией и отечественными компетентными органами напрашивалась сама собой. О том, чтобы увидеть картины «живьем», на тот момент не приходилось и мечтать – музей Прадо, хранилище большей части сокровищ, мог только... сниться. Но менялось время, менялись политические курсы, рухнул железный занавес, Прадо стал доступен, и мы встретились... Какой же это был восторг!

Франсиско Гойя. Автопортрет, 1815 г. Museo Nacional del Prado. Madrid © Photographic Archive. Museo Nacional del Prado. Madrid

В романе Лиона Фейхвангера – считающемся историко-биографическим, но наделенном значительной долей прекрасного художественного вымысла, задуманном как первый из двух, но так и оставшийся единственным – описаны лишь 13 из долгих 60 лет творческого пути Гойи, с 1793 по 1806 годы. Но период этот был крайне насыщенным - именно тогда Гойей, успешным придворным живописцем, были написаны, среди прочего, портреты герцога Альба и его жены, создан безжалостный в своей достоверности «Портрет семьи Карла IV», начата и закончена серия офортов «Капричос», после чего автор был вызван в инквизицию для дачи объяснений. Вся серия «Капричос» представлена в Базеле, включая знаменитую гравюру под номером 43, озаглавленную испанской пословицей «Сон разума рождает чудовищ».

Франсиско Гойя. Сон разума порождает чудовищ. Капричос, № 43, 1-е издание. 1797-1799 гг. Collection de E. W. K., Berne, Caprichos, 43, 1ère éd. Photo: Courtesy

К счастью для почитателей Гойи, выставка в Базеле не ограничивается периодом, описанным в романе. На пресс-конференции, предшествовавшей официальному ее открытию – на котором, кстати, присутствовала королева Испании Летиция – директор Фонда Бейлера Сэм Келлер рассказал, что этот престижнейший частный фонд Швейцарии готовился к ней в течение долгих десяти лет и назвал ее крупнейшим его проектом. Невероятно, но факт – последняя выставка Гойи в Швейцарии проходила в Кунстхаусе Цюрихе аж в 1953 году, а до этого швейцарцы могли лицезреть его работы в 1939-м, когда, вместе с другими шедеврами Прадо, пережившими испанскую гражданскую войну в Женеве, они были выставлены в городском Музее искусства и истории.

На выставке в Базеле представлены 70 картин, а также около сотни изумительных рисунков и гравюр, детали которых можно рассматривать часами. Поверьте на слово, если до ее посещения вы прочитаете (или перечитаете) роман Фейхтвангера, то увидите всех их по-другому и получите еще большее интеллектуальное и эмоциональное наслаждение – такое же, какое получали современники художника, бывшие в курсе его дел и настроений, а потому отлично считывавшие, как модно теперь выражаться, глубинные смыслы этих творений.

Франсиско Гойя. Донья Мария дель Пилар Тереза Каэтана де Сильва и Альварес де Толедо, 13-я герцогиня Альба, 1795 г. Fundación Casa de Alba, Palacio de Liria, Madrid.

Выставка в Базеле хороша тем, что дает посетителю представление как о разносторонних технических, так сказать, талантах Гойи (художник, рисовальщик, гравер, один из первых литографов), так и о его многогранной, сложной личности, отражающейся в его творчестве: успешный придворный живописец, не успевающий выполнять заказы сильных современного ему мира, он параллельно создает загадочный и волнующий, ни на какой другой не похожий художественный мир, в котором священное соседствует с мирским, изображения Христа – с ведьмами и грешниками, портреты и полотна на исторические темы – с натюрмортами и жанровыми сценами. (Обратите внимание на единственного «швейцарского» Гойю - натюрморт «Куски лосося», созданный в 1808-1812 годах и хранящийся в собрании Оскара Рейнхарта в Винтертуре.)

Франсиско Гойя. Куски лосося, ок. 1808-1812 гг. Sammlung Oskar Reinhart "Am Romerholz", Winterthur

Богатство сюжетов и техник закрепило за Гойей репутацию одного из первых европейских художников, отвергшего общепринятые в его эпоху догмы в искусстве, ограничивавшие творческую свободу, и ратовавшего за право художника на спонтанность и оригинальность: один из возможных вариантов перевода *Los Caprichos* с испанского – причуды. Да, гений имеет на них право.

Франсиско Гойя. Шабаш ведьм, 1797/98 гг. Fundación Lázaro Galdiano, Madrid

Одна из самых известных работ Гойи из представленных на выставке – украсившая афишу «Маха одетая» (1800-1807). История создания этого полотна, у которого есть пара, «Маха обнаженная», увлекательно описана Фейхтвангером. Обе работы принадлежали премьер-министру Испании времен Гойи Мануэлю Годою, после конфискации его коллекции Инквизицией они хранились в Королевской академии изящных искусств Сан-Фернандо, а с 1901 года экспонируются в музее Прадо рядом друг с другом.

Посетитель не пройдет мимо великолепного портрета герцогини Альбы, а также двух крайне редко выставляемых работ, хранящихся в частных европейских коллекциях – «Маха и Селестина на балконе» и «Две махи на балконе», созданных в период между 1808 и 1812 годами. Нам хочется также обратить ваше мнение на менее известные, но не менее прекрасные жанровые сцены небольших форматов, большая часть которых находится в испанских частных коллекциях и крайне редко покидает пределы страны, так что увидеть их – настоящая удача. Задержитесь, например, у написанного в 1786 году холста под названием «Продавщицы цветов, или Весна. Эскиз для гобелена», который наполнит дождливый октябрьский день весенней свежестью.

Франсиско Гойя. Продавщицы цветов, или Весна. Эскиз для гобелена, 1786 г. Collection privée, Madrid, Courtesy of Galería Caylus

Еще одна невероятная удача Фонда Бейлера – возможность представить публике

полную серию из восьми работ на исторические темы и жанровые сюжеты из коллекции маркиза Ла-Романа: до сих пор они выставлялись один-единственный раз, в Прадо.

Придворный живописец, Гойя никогда не утрачивал связь с простыми людьми, с «униженными и оскорбленными», чем заслужил славу «художника заключенных и умалишенных». Кажется невероятным, что обласканный двором художник тратит свое драгоценное время на изображение тюрем и сумасшедших домов, бандитов с большой дороги и судилищ Инквизиции, а также ужасов войны, запечатленных им в одноименной серии гравюр, созданной в 1811–1814 годах.

Франсиско Гойя. Чумной госпиталь, 1808-1810 гг. Collection du Marquis de la Romana

После посещения выставки советуем вам задержаться еще ненадолго в Фонде Бейлера и посмотреть фильм, специально созданный к ее открытию французским художником Филиппом Паррено по заказу Фонда Бейлера. Этот фильм, который можно отнести к жанру научной фантастики, называется « La Quinta del Sordo » (« Дом глухого») и посвящен серии из 14 работ, созданных Гойей в технике *al secco* (на стене, по увлажнённой штукатурке) для стен его дома в пригороде Мадрида, который он приобрел в феврале 1819 года и где жил до переезда в Бордо. Эта серия, названная «Черные картины» (в русском варианте – «Мрачные картины»), родилась в 1819-1824 годах, но была обнаружена лишь после смерти автора. Барон Эмиль д’Эрланже, приобретший дом в 1873 году, перенес настенные картины на холст, а затем передал их в дар Испанскому государству – с 1889 года они выставлены в Музее Прадо, чьи стены не покидают никогда в связи со своей крайней хрупкостью.

Франсиско Гойя, Художник (Автопортрет). 1797-1799 гг. Sammlung E. W. K., Bern
Caprichos, 1.1

P.S. В заключение пресс-конференции испанский журналист спросил Сэма Келлера, насколько Гойя известен в Швейцарии. Мы удивились вопросу, но еще больше – ответу. «Имя Гойи, безусловно, на слуху, о нем «слышали». Но если попросить швейцарского прохожего сказать о нем что-то конкретное, назвать хоть одну работу, то вы введете его в замешательство», - признался директор Фонда Бейлера.

[музеи Швейцарии]
[частные фонды Швейцарии]

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/goyya*